

нас во времени героическая эпопея Великой Отечественной, тем острее встает проблема сбережения документов, о ней рассказывающих, тем уникальнее становится каждый источник.

Самой действенной и необходимой мерой в нынешних обстоятельствах, по нашему мнению, явилась бы передача всех подлинников на общественное хранение.

С начала 1982 г. к 40-летию освобождения Смоленщины и 40-летию Дня Победы наши активисты на страницах областной газеты «Рабочий путь» начали вести рубрику «В памяти навсегда». Статьи этой рубрики содержат краткое описание памятников, памятных знаков, установленных на Смоленщине в честь воинов, партизан и подпольщиков, и развернутое описание событий, связанных с этими памятными местами. Факты излагались на документальной основе. С начала пятилетки поисковым отрядам было дано задание заново проверить состояние, описать и зафотографировать все памятники и памятные знаки на территории области. Активизировалась работа по сбору воспоминаний в ходе экспедиции «Летопись Великой Отечественной». Авторы провели большую работу в архивах, опубликовали собранный материал в книге «Подвигам жить в веках».

К 1125-летию Смоленска областное отделение общества подготовило очерк-путеводитель по нашему городу — «Город-герой Смоленск». Эта книга вышла под редакцией председателя президиума нашего отделения профессора Д. И. Будаева.

Традицией стала у нас подготовка буклетов по городам, имеющим славную героическую историю. Предварительно мы заново обследуем памятники, документируем эту работу и результаты ее используются в работе над буклетами. Так, в 1981 г. издан буклет «Дорогобуж», в 1985 г. — «Ельня», в 1986 г. — «Велиж».

И. С. Герасимова,
директор
Смоленского государственного архива,
председатель секции
документальных памятников
Смоленского отделения
ВООПИиК.

Кто была мать Н. Ф. Федорова?

В биографии Николая Федоровича Федорова до сих пор остается много неясного. Особенно это касается раннего периода его жизни. Сам Н. Ф. Федоров, отличаясь крайней скромностью, упорно избегал отвечать на вопросы, относящиеся к его биографии, и словно сознательно делал все, чтобы его личная жизнь на земле осталась бесследной. Недаром биографы называют этого известного русского философа «загадочным стариком».

До недавнего времени высказывались самые различные и прямо противоположные предположения о происхождении матери Н. Ф. Федорова. Кто считал ее крепостной крестьянкой, кто женщиной простого происхождения, кто пленной черкешенкой, кто грузинской княжной-красавицей, в которую влюбился его отец — князь Павел Гагарин. Имя же матери вообще никогда и никем не называлось.

В результате многолетних исследований архивов Москвы, Одессы и Тамбова удалось обнаружить новый биографический документ, проливающий свет на биографию русского философа.

Оказалось, что Н. Ф. Федоров родился на год позже общепринятой даты — то есть в 1829 году, в мае. Матерью Николая Федоровича была русская дворянка Елизавета Иванова. Она жила в сельце Ключи Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне деревня Ключи Сасовского района Рязанской области).

Документы, которые позволили это установить, были обнаружены в архиве Тамбовской губернской мужской гимназии, где с 1842 по 1849 г. учился Н. Ф. Федоров вместе со своим старшим братом Александром. В Тамбовскую гимназию Н. Ф. Федоров с братом были помещены на средства своего дяди, Шацкого уездного предводителя дворянства князя Константина Ивановича Гагарина, у которого братья и находились на воспитании. Они успешно окончили Шацкое уездное

училище, где обучались со 2 июля 1836 по 2 июля 1842 г.

При поступлении в Тамбовскую гимназию был предоставлен найденный документ — свидетельство о рождении:

«1834-го года апреля 2-го дня дано сие Тамбовской губернии Елатомской округи села Вялсы от приходского священника Николая Федорова в том, что у проживавшей Елатомской округи в сельце Ключих (Ключах) дворянской девицы Елисаветы Ивановой 1829-го года мая 26 дня незаконнорожденный сын мною молитвован и того же, 26-го, числа мая селы Вялсы с дьяконом Василием Антоновым и дьячком Кирилою Феофилактовым по обряду христианскому крещен, которому при том крещении наречено имя Николай, восприемниками же были при том святом крещении помянутому незаконнорожденному сыну Николаю Коллежский регистратор Феодор Карлов сын Бел(е)вский и мещанская жена Александра Яковлева в уверении чего и дано сие за подписом моим и помянутыми дьяконом Антоновым и дьячком Феофилактовым к сему свидетельству приходской села Вялсы священник Николай Федоров руку приложил того села дьяком Василий Антонов руку приложил». (Государственный архив Тамбовской обл., ф. 105, оп. 7, д. 4, с. 107).

В. С. Борисов
Тамбов

Новосибирская конференция

15—18 ноября 1988 г. в Новосибирске состоялась Всесоюзная научная конференция «Историография и источники изучения исторического опыта Сибири», посвященная 80-летию со дня рождения академика Алексея Павловича Окладникова.

На пленарных и секционных заседаниях конференции немалое значение отводилось проблеме изучения местного трудового опыта, выявлению культурных звезд прошлого на просторах востока России,

изучению истории родного края в нашем веке и в XVII—XIX столетиях. Не раз тематика докладов и сообщений выходила за географические пределы Сибири. В связи с общей историко-ведческой и историографической направленностью конференции в центре внимания ее участников постоянно стояла острейшая для сегодняшнего дня науки проблема источников исторического знания и их использования поколениями прошлых исследователей. В выступлениях многих видных ученых прозвучала законная тревога в связи с медленностью темпов исправления безобразнейшего положения с охраной и использованием исторических источников, сложившегося в годы сталинщины и усугубленного застойным периодом. Уже первый пленарный доклад конференции (Л. М. Горюшкин, Н. Н. Покровский) начинался с горькой констатации: «Нынешнее состояние источниковедения является одной из главных причин, резко тормозящих преодоление нетерпимого отставания исторической науки, наглядно сказавшееся в наше динамичное время». Слишком медленно идет «открытие» архивных фондов, которые должны быть доступны не только специалистам, но и всем интересующимся историей своего края, «малой Родины», отчизны. По уже открытым фондам чаще всего отсутствуют необходимые справочники, описания; о создании всяческих банков архивных данных многие годы только разговоры идут, положение с многожительной техникой хуже, чем в иных слаборазвитых странах. По нынешним правилам центральных архивов годичная потребность одного исследователя в копиях документов может быть выполнена лишь за несколько десятков лет. В областных архивах, наиболее важных и для краеведов, такой возможности вообще нет. Ценнейшие архитектурные, археологические, этнографические памятники и сейчас продолжают гибнуть. В последнее время кое-где в Сибири происходит разграбление древних захоронений, опасности подвергаются даже государственные фонды. Так, например, недавнее похищение древнейших рукописей в Перми так и ос-

талось нераскрытым. Почти повсеместно памятники древней письменности и печати хранятся в совершенно недопустимых условиях.

Конференция показала, что и в этих труднейших условиях изучение проблем местной демографии, экономики, культурного наследия продолжает развиваться, хотя далеко не так быстро, как следовало бы. Так, в ярком докладе Л. С. Соболевой рассказывалось об удивительных центрах народной письменности, о крестьянских библиотеках XVIII века в селах вдоль водного пути в Сибирь по Каме. Широкий кругозор крестьян этих сел, поставивших сотни лодманов, сказался на составе произведений рукописных сборников, приобретенных там археографами. Бережно хранимая здесь когда-то народная книжная культура характеризовалась широким распространением произведений демократической литературы. Подобные исследования создают существенно новое представление об уровне культуры русской деревни, провинции востока страны. В этом отношении очень показательны и первые, еще весьма предварительные итоги огромной работы, задуманной ГПНТБ СО АН СССР по составлению полного каталога всех типографских изданий, когда-либо печатавшихся в Сибири. Научный сотрудник, занимавшийся изданиями второй половины XIX в., В. Н. Волкова сообщила, что в ее картотеке насчитывается уже более пяти тысяч названий сибирских изданий. Это вместо нескольких десятков, известных в науке ранее! Лишь за 1895 г., например, мы знаем теперь не 32, а 440 изданий. Между тем выявлено еще далеко не всё. Были доклады, посвященные результатам просветительной работы в народе мирских, земских организаций, отдельных любителей истории прошлых веков, например, Г. И. Спасского, Д. Н. Беликова (доклад Н. К. Чернышовой, Т. С. Мамсик).

Особо интересной темой была специфика восприятия в сибирских культурных центрах столичной публицистики времен буржуазных реформ XIX в. Н. П. Матханова высказала важные мысли о положительной оценке сибирским читателем деятельности

земства, известных русских либералов, о прогрессивно настроенных сибирских чиновниках, о действии в те времена лозунга гласности. Многие говорили о плохо использованных возможностях источников для изучения местных культурных центров Сибири прошлых веков, в частности, о наличии интересных наблюдений о культуре Восточной Сибири, о сибирской ссылке декабристов в неизданных частях мемуаров Эразма Стогова (доклад В. А. Черных).

На конференции шла речь о необходимости приступить к реализации разрабатываемых программ публикации неизвестных трудов Миллера по русской истории (например, по Смуте), по истории отдельных сибирских уездов, городов, по этнографии и языку народов Сибири. Об этом несколько раз говорилось на пленарных заседаниях конференции, а также в секционном докладе Л. П. Белковец.

Материалы академических экспедиций XVIII в. вроде экспедиции Г. Ф. Миллера, деятельность научных обществ XIX в. дают нам важные источники по истории отдельных городов и населенных пунктов Сибири. Вопросам миграционных процессов в Сибири, переселенческому движению, возникновению населенных пунктов и их культурным памятникам была посвящена работа двух отдельных секций конференции.

Конференция приняла особое обращение в Верховный Совет СССР по проблемам архивного дела и источниковедения.

Н. Н. Покровский,
член-корреспондент АН СССР.

Новосибирск

Издания иркутских краеведов

Деятельность краеведов прослеживается во времени благодаря их книгам и публикациям. Мне думается поэтому,